

КАЗАКЪ

SOTOLOFF BASHE
24, rue Alsace-Lorraine
75013 PARIS

LE COSAQUE

N° 7-8

Parait tous les mois.

2, rue Boucicaut. Paris 15°.

1933

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
1. Отъ Донского Атамана	1
2. Отклики на обращеніе Д. Атамана	14
3. Руководителю необходимо имѣть твердыя убѣжденія <i>Н. М. Мельниковъ</i>	15
4. И. А. Бунинъ — <i>Д. Воронинскій</i>	18
5. Дѣдъ генерала Баклацова — <i>В. П.</i>	19
6. Казачья Зарубежная хроника	21
7. Умершіе. Розыскъ	23
8. Разныя	24

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

Кавказскій Казакъ

Ежемесячная информация о жизни казачьей за рубежомъ
и въ родныхъ краяхъ.

Подписная цѣна на годъ: 35 фр., 60 дин., 1.50 лева, 1,5 долл.

Адресъ: М. К. Соламахинъ, Неманина 20. Бѣлградъ. Югославія.

ЦѢНА НОМЕРА 2 ФРАНКА

КАЗАКЪ

ВѢСТНИКЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

№ 7—8

Ноябрь — Декабрь

1933 г.

ОТЪ ДОНСКОГО АТАМАНА

1.

Въ номерѣ 3108 газеты «Возрожденіе», 5-го декабря, было напечатано слѣдующее мое обращеніе къ казакамъ:

Въ выходящемъ на дняхъ номерѣ 7 журнала «КАЗАКЪ» я подробно ознакомлю казаковъ съ создавшимся положеніемъ, пока же кратко, въ самыхъ общихъ чертахъ, основываясь на безспорныхъ фактахъ, сообщу о той линіи, которую проводить въ отношеніи В. Атамана временное правленіе Казачьяго Союза.

1. Врем. правленіе, зарегистрировавшее уставъ союза въ префектурѣ, не выслушало моихъ замѣчаній и даже не представило мнѣ, Атаману и Предсѣдателю Союза, самого проекта устава.

2. Оказалось, что въ зарегистрированномъ уставѣ союза нѣтъ ни одного намека на Атамана, нѣтъ даже простого упоминанія о немъ — не смотря на то, что Атаманъ принялъ на себя званіе и обязанности фактическаго Предсѣдателя союза, въ отличіе отъ прежняго положенія, когда В. Атаманы были только Почетными Предсѣдателями.

3. Не выслушавъ мнѣнія Предсѣдателя Союза и даже не запросивъ его, вр. правленіе назначило представителей союза въ разныхъ странахъ — и я узналъ объ этомъ совершенно случайно.

4. Врем. правленіемъ и мною была допущена ошибка въ вопросѣ объ участникахъ Каз. Съѣзда. Если допустить на съѣздъ только тѣхъ, кто вошелъ въ казачій союзъ, это будетъ равносильно лишенію права голоса для всѣхъ тѣхъ организацій, которыя по недовѣрію къ врем. правленію, или по другимъ причинамъ, пока не вошли въ союзъ, этимъ устраняются всѣ воинскія казачьи организаціи и т. д. Для Атамана не можетъ быть гражданъ перваго и втораго сорта — и я опубликовалъ въ газетѣ «Возрожденіе» разъясненіе, что казачьи организаціи, не входящія въ Казачій союзъ, могутъ быть на казачьемъ съѣздѣ по моему приглашенію. Какъ Атаманъ и какъ Предсѣдатель Казачьяго союза, я имѣю право пригласить тѣхъ, кого считаю полезными для казачьяго дѣла, тѣмъ болѣе, что вр. правленіе союза созываетъ не общее собраніе членовъ К. союза, а казачій съѣздъ.

Врем. правленіе демонстративно, своими повторными публикаціями, подчеркнуло, что не членовъ союза оно не допуститъ на съѣздъ — оно не пожелало посчитаться съ моими правами.

5. Письма, посылавшіяся казаками по адресу Каз. союза на мое имя, вскрывались тамъ безъ моего на то разрѣшенія.

Все вышеизложенное всегда объяснялось «недоразумѣніемъ»...

Я не хочу вдаваться въ дальнѣйшія подробности и «недоразумѣнія» — и сказаннаго совершенно достаточно, чтобы казаки поняли, что временное правленіе, на словахъ заявляя о готовности подеерживать В. Атамановъ, на дѣлѣ ведетъ работу, которая подрываетъ атаманскій авторитетъ и которая поэтому вмѣсто объединенія, неизбежно приведетъ къ дальнѣйшему разьединенію и ослабленію казачества.

Этого допустить я никакъ не могу.

Въ качествѣ Донскаго Атамана и какъ Представитель Кубанскаго и Терскаго Атамановъ, объявляю всѣмъ казакамъ:

1. Съ новой организаціей Казачьяго союза отнынѣ я не имѣю ничего общаго и всякія сношенія съ врем. правленіемъ союза прекращаю.

2. Тѣхъ казаковъ изъ состава временнаго правленія, которые вѣрны казачьимъ традиціямъ и не раздѣляютъ того отношенія къ В. Атаману, которое обрисовано въ указанныхъ выше фактахъ, — прошу выйти изъ состава временнаго правленія.

3. Всѣ станицы, хутора, группы и отдѣльныхъ казаковъ, которые вошли въ новый союзъ въ предположеніи, что эта организація возглавляется Донскимъ Атаманомъ — прошу выйти изъ состава союза и увѣдомить меня о своемъ выходѣ.

4. Всѣ станицы, хутора, группы и отдѣльныхъ казаковъ, остающихся вѣрными казачьимъ традиціямъ въ смыслѣ подобающаго уваженія къ Войсковымъ Атаманамъ, прошу не принимать участія въ съѣздѣ, намѣченномъ на 24—26 декабря и делегатовъ своихъ на этотъ съѣздъ не посылать.

5. Разъ казачій съѣздъ необходимъ, я созову его лично самъ, послѣ выработки программы и тщательной подготовки, устраняющей односторонность представительства и обеспечивающей возможно болѣе полное участіе въ немъ представителей зарубежнаго казачества. О днѣ созыва съѣзда, который могъ бы быть созванъ примѣрно на Пасхѣ, въ началѣ апрѣля, я объявлю особо.

Задачей съѣзда, кромѣ многихъ другихъ цѣлей, о которыхъ уже объявлялось, должно быть созданіе прочной новой общеказачьей организаціи.

Прошу всѣ казачьи организаціи во всѣхъ странахъ теперь же сообщить мнѣ свои соображенія по поводу созыва съѣзда и свои пожеланія.

6. Всѣ казачьи организаціи, начавшія производить свои членскіе взносы и другія отчисленія въ кассу союза, прошу всѣ денежныя суммы направлять отнынѣ въ мое распоряженіе

на расходы по подготовкѣ созыва казачьяго съѣзда и на другія нужды.

Въ этихъ суммахъ мною будетъ данъ отчетъ.

Здравый смыслъ, присущій казачеству, и его вѣрность казачьимъ традиціямъ, помогутъ всѣмъ казакамъ съ полнымъ спокойствіемъ отнестись къ происшедшему и съ достоинствомъ подготовиться къ тому съѣзду, который будетъ созванъ мною.

Въ № 4645 «Послѣднихъ Новостей» отъ 10-го сего декабря появилась большая статья вр. правленія Казачьяго Союза — «Отвѣтъ Донскому Атаману» — за подписью: Предсѣдателя вр. правленія Косякина и членовъ: Н. Кочетова, Н. Попова, И. Буданова, Ф. Позднякова, Л. Жиберина, А. Маркова, А. Збронскаго, М. Соколова и Г. Колесова. Среди нихъ нѣтъ подписей членовъ правленія, имѣвшихъ мужество не считаться съ содержаніемъ статьи.

Помимо грубаго, дерзкаго тона статьи съ дживыми обвиненіями меня, недостойно подписавшихъ его офицеровъ, видимо, уже забывшихъ уваженіе къ своему старшему Начальнику — В. Атаману — въ ней написано много совершенно невѣрнаго, неправильно объясняющаго казакамъ то, что недавно произошло между нами, съ явнымъ желаніемъ выгородить себя и во всемъ обвинить меня. Вр. правленіе — спасители казачества отъ развала и гибели, В. Атаманъ — гибель его.

Изъ моей статьи въ «Возрожденіи» отъ 5-го декабря и изъ статей въ настоящемъ номерѣ журнала «Казакъ» вы, казаки, знаете теперь, почему я былъ вынужденъ прервать сношенія съ вр. правленіемъ Каз. Союза. Сожалѣю, что не сдѣлалъ этого раньше, съ самаго начала, послѣ исторіи съ уставомъ, гдѣ я былъ такъ обманутъ... Но я все еще вѣрилъ словамъ заправиль вр. правленія, что все случилось по недоразумѣнію и будетъ скоро исправлено.

Однако, ничего исправлено не было, всякія «недоразумѣнія» разрослись и, когда дерзость вр. правленія дошла до того, что на мое объявленіе, что на Казачій съѣздъ будутъ мною допущены казаки и не члены К. Союза, оно напечатало свое объявленіе, что они ими туда допущены не будутъ, т.-е. кучка случайныхъ неизвѣстныхъ людей пытается отмѣнить распоряженіе В. Атамана, — я вынужденъ былъ прекратить эту недостойную игру.

Работать съ вр. правленіемъ, при такихъ условіяхъ, въ такой унижительной обстановкѣ, когда оно имѣетъ наглость публично, въ печати, обвинять меня, что за мое атаманство мною ничего для казачества не сдѣлано и въ другихъ преступленіяхъ, — я не стану. Буду работать одинъ, съ помощью тѣхъ, кто искренно хочетъ добра казачеству, а не втирать ему очки своей необыкновенной дѣятельностью. Моя совѣсть чиста. Казаки знаютъ мою жизнь, какъ Атамана.

Основоположникомъ и вдохновителемъ новаго Казачьяго Союза является г. Марковъ. Собранныя около него имена въ большинствѣ казачеству неизвѣстны.

За короткую совместную работу с ним я убедился в его неискренности. Проявляя ко мне в личном разговоре доброжелательство, он все время говорил и делал среди вр. правления К. С. Какая цель? — подорвать авторитет В. Атамана и оторвать от него казаков, создав на этом свою карьеру «вождя казачества»? Но куда поведет его тех казаков, которые пойдут за ним? Твердых принципов я у него не нашел. Удивительно ловко лавируя между совершенно противоположными, даже враждебными, течениями в эмиграции, будучи другом Милокова, одновременно работая у Керенского, потихоньку втираясь в Р.О.В.Союз, Марков проник и в казачество (отчасти и по нашей вине — не знали) и там начал свою работу прикрывая ее всякими хорошими словами. И результаты — на лицо: казаки, до сих пор верившие своим В. Атаманам, спокойно шедшие за ними, — смущены, сбиты с толку... Кому верить, за кем идти?

Мой вам совет, казаки, тем, кто еще колеблется: оглянитесь на прошлое, нового «вождя»: где он был, с кем работал в те кровавые, страшные годы, когда рвкой лилась казачья кровь, когда гибли ваши родные и ваше достояние и когда мы, уже обезсиленные в тяжелой борьбе, вынуждены были покинуть родной край? Где он был, кому служил?

Три года, если не больше, г. Марков служил нашим злейшим врагам — большевикам... Лишь в 1923 году появился он за границей.

Прошло несколько лет, г. Марков начал писать книжки против большевиков и для иностранцев. Толку от этого было мало, иностранцы один за другим признают советы, но все же видимость работы была. Многие не знали о его прошлом, другие — позабыли. Я сам только недавно узнал о службе Маркова большевикам. На мой ему вопрос по этому поводу, он, не отрицая факта, ответил, что еще неизвестно, кто больше пользы принесет эмиграции: тот ли, кто в безопасности сидит за границей или кто «работал» у большевиков...

Не верю еще и вот почему. О моем помощнике Н. М. Мельникове распространяют сплетни, что у него и вилла и автомобиль. Плохого в этом ничего нет, но я знаю, что это неправда, — знает это, очевидно, и г. Марков; казаки путают в данном случае имя Мельникова с именем Маркова, имевшего виллу и автомобиль, а между тем, г. Марков повторяет эти рассказы. Вчера мне сообщили казаки из Бельфора, что г. Марков пишет туда, что на Съезде он и его друзья, собираются устроить «скандал» Мельникову...

Самое подходящее занятие для Съезда в наше трудное время... Если съезд имеет целью раскол — он, конечно, этой цели достигнет. Заниматься такими делами легче, чем устроить безработных и отстоять высылаемых. Я знаю, у кого г. Марков взял свои «документы», знаю также, что сейчас принимаются спешные меры прикрыть этот источник другим. Если понадобится, я об этом расскажу подробно. По существу же дела, разукрашенного еще года три-четыре тому назад, скажу

казакам, что я его знаю, обследовал и признал в конечном итоге клеветой.

И вот теперь Марков взялся за казачество — спасти его от развала и гибели. У меня за границей — огромная переписка с казаками по всему свету. За один нынешний год уже послано свыше 1.000 писем в ответ на их письма, не считая всевозможных удостоверений, ходатайств, личных объяснений. Я знаю, как тяжело живет казачество, как и то, что того развала, о котором кричит Марков, ради чего необходимо произвести какую то революцию, — нет.

Бывают нелады в станицах, обычно личного характера, рассыпались станицы и хутора за разездом членов или по другим причинам, вместо них нарождались другие в других местах и я всегда получал донесения об этом и утверждал новые организации. Бодрый дух казака не допускал крайнего уныния, мысли о своей гибели. Есть увлечения разными партиями, но в огромной массе казаки остались прежними, верными заветам предков.

В ответ на мое обращение к казакам 5-го декабря — я получаю массу сочувственных откликов от казачьих организаций и отдельных казаков. Зная о том, что, при создавшейся обстановке, съезд будет односторонним и совершенно не отразит общего настроения казачества, зная мое отрицательное отношение к устройству съезда в настоящее время, — вр. правление все же настойчиво зовет казаков на Марковский съезд.

Я получил уже немало заявлений от станиц, хуторов и отдельных казаков о том, что они уходят из Казачьего Союза... От души благодарю их за горячий отклик на мои слова. Уверен, что пройдет некоторое время, казаки разберутся во всем, что произошло, и снова у нас наладится мир и согласие, и общая работа будет вестись, может быть, в виде того же Казачьего Союза, но, конечно, с другим составом правления его. Нынешнее правление достаточно ясно показало, к чему оно стремилось. С таким направлением его деятельности я никогда не соглашусь.

Верю, что казачество и в тяжелых условиях заграничного существования останется верным заветам дедов и отцов и будет идти за своими В. Атаманами. А мы, Атаманы, искренно желаем вам добра, казаки, и работаем в этом отношении так, как подсказывает нам наша совесть и опыт.

Лично я с благодарностью принимал и приму всякое содействие в этом отношении, если оно не связывается с унижением моего достоинства, как В. Атамана и человека, как это пытается делать нынешнее вр. правление К. С., присваивая себе, без всякого права, роль какого то судьи и распорядителя казачьей судьбы. С вашей материальной помощью я буду иметь возможность руководить работой, имея постоянных сотрудников, которые будут исполнять мои указания, а не случайных людей, преследующих свои цели...

Я обещал подробно ознакомить казаковъ съ создавшимся положениемъ. Прежде всего, въ отношеніяхъ врем. правленія Союза обращаетъ на себя вниманіе его неискренность. Если вы прочитаете отчетъ о дѣятельности вр. правленія, разосланный въ ноябрѣ мѣсяцѣ, Вамъ бросится въ глаза, усиленное подчеркиваніе связи вр. правленія съ Атаманомъ: казаковъ, въ глазахъ которыхъ выборный Атаманъ является символомъ казачьяго единства, старались убѣдить, что все дѣлается въ полномъ единеніи съ Атаманомъ. Мое имя афишировалось, чтобы привлечь въ новый Союзъ казаковъ — вр. правленіе знало, что казаки не пойдутъ въ Союзъ, если будутъ знать, что вр. правленіе идетъ противъ Атамана. Къ сожалѣнію, слова совершенно расходились съ дѣлами. Напускался туманъ, «дымовая завѣса», подъ прикрытіемъ которой дѣлалось то, что описано мною выше.

Мое имя нужно было, чтобы привлечь въ Союзъ казаковъ, а затѣмъ ихъ именемъ распорядиться по своему.

По пункту 1-ому моего обращенія считаю нужнымъ сказать, что я неоднократно напоминалъ членамъ временнаго правленія Союза о необходимости поспѣшить съ выработкой устава новой организаціи, проектъ котораго долженъ былъ быть представленъ мнѣ, какъ Донскому Атаману и какъ Предсѣдателю Казачьяго Союза, на предварительное разсмотрѣніе. Послѣ многократныхъ моихъ напоминаній, когда же я, наконецъ, получилъ проектъ устава, мнѣ сообщили, что уставъ уже выработанъ и уже зарегистрированъ французскими властями...

Мнѣ, В. Атаману, не показали проекта устава той организаціи, предсѣдателемъ которой я являюсь. Если бы даже у меня не оказалось никакихъ возраженій или замѣчаній по отдѣльнымъ пунктамъ устава — простая вѣжливость требовала иного оборота дѣйствій.

Пунктъ 2-ой не требуетъ особыхъ поясненій. Добавлю лишь, что о томъ, что я являюсь Предсѣдателемъ Союза, было объявлено не только мною въ газетахъ и въ «Казакѣ», но и самимъ временнымъ правленіемъ въ его отчетѣ о дѣятельности, разосланномъ станицамъ. Желая, очевидно, моимъ именемъ привлечь казаковъ въ свою организацію, временное правленіе сознательно вводило казаковъ въ заблужденіе, называя меня Предсѣдателемъ Союза въ то время, когда оно давно уже рѣшило не имѣть формальной «связи съ лицами, занимающими тѣ или иные административные посты», т.е. не имѣть связи съ Войсковыми Атаманами... Казаки должны по достоинству оцѣнить по существу это признаніе временнаго правленія, а также и самый способъ его дѣйствій.

Правленіе «признало за Атаманомъ положеніе Предсѣдателя Союза, но въ уставъ Союза не включило и старается представить дѣло такъ, что сдѣлано это въ интересахъ самого Атамана. Это удивительное «признаніе» за Донскимъ Атаманомъ Положенія Предсѣдателя Союза» (безъ занесенія въ уставъ), является яркимъ образчикомъ софистики вр. правленія или —

какъ выразился на послѣднемъ Войсковомъ Праздникѣ по адресу г. Маркова, послѣ его рѣчи, предсѣдатель Союза партизанъ-чернецовцевъ — образцомъ «изошреннаго словоблудія».

По пункту 3-ему — вопросъ о представителяхъ въ разныхъ странахъ важенъ и самъ по себѣ, не менѣе важенъ и выборъ лицъ. Вр. правленіе позволило себѣ ничего не сказать по этому поводу лицу, которое оно само называло Предсѣдателемъ Союза — и только случайно, когда полк. Соламахинъ, получивъ въ Бѣлградѣ отъ вр. правленія изъ Парижа предложеніе занять мѣсто Представителя Союза, сообщилъ мнѣ о своемъ недоумѣніи, почему такое предложеніе исходитъ не отъ меня, Предсѣдателя Союза, — я узналъ, что такія предложенія и въ томъ же порядкѣ, безъ вѣдома и согласія Атамана — Предсѣдателя Союза, сдѣланы временнымъ правленіемъ и другимъ лицамъ, въ другихъ странахъ.

Когда я выразилъ свое возмущеніе дѣйствіями, указанными выше, то генер. секретарь Союза и отдѣльные члены правленія объяснили все простымъ «недоразумѣніемъ» и забывчивостью, увѣряя меня въ преданности... Этого раньше въ казачьихъ отношеніяхъ не было: если были враги, то они дѣйствовали прямо и открыто.

Если вр. правленіе теперь аннулировало эти свои шаги и Представителей въ концѣ концовъ не назначило — дѣла не мѣняется.

«Общественные дѣятели» новой формации должны знать, что старая общественность такъ не поступала въ отношеніи лицъ, за которыми она «признавала положеніе» своихъ Предсѣдателей.

По вопросу о составѣ Каз. Союза въ «отвѣтѣ» вр. правленія есть и правда, но есть и нѣчто болѣе худшее, чѣмъ умолчаніе. Правда — въ томъ, что я действительно, будучи больнымъ и очень занятымъ,

Сколько скользкости и въ отвѣтѣ по вопросу о представителяхъ К. Союза въ разныхъ странахъ.

«По техническимъ причинамъ» «протоколы были представлены съ опозданіемъ»; «кстати (?), Атаманъ былъ въ отъѣздѣ... Мнѣ стыдно за такихъ казаковъ — раньше казаки не виляли.

Но гдѣ же, по существу, отвѣтъ на мое «обвиненіе?»

Рѣшили созвать на Рождество Казачій Съѣздъ... Правила допущенія на Съѣздъ мнѣ были сообщены и я, плохо въ то время себя чувствуя и, будучи очень занятъ, далъ свое согласіе, но затѣмъ, когда вр. правленіе опубликовало эти правила въ газетахъ, я увидѣлъ, что вр. правленіемъ и мною допущена большая ошибка. Честные люди не должны бояться сознаваться въ своихъ ошибкахъ — и я это сдѣлалъ. Если на Съѣздъ допустить только членовъ Союза, то это будетъ равносильно лишенію права голоса для всѣхъ тѣхъ казачьихъ организацій, которыя состояли въ прежнемъ Казачьемъ Союзѣ, но по недоуверію къ вр. правленію или по другимъ причинамъ пока не вошли въ новый Союзъ; такимъ путемъ устранялись и всѣ воинскія казачьи части. Можетъ быть это и очень удобно для вр. правленія устранить заранѣе «оппозицію», но это совершенно неприемлемо для В. Атамана, для котораго всѣ казаки равны и для котораго не можетъ быть

гражданъ перваго и втораго сорта, — и я послалъ въ обѣ русскія газеты — въ дополненіе къ объявленію вр. правленія — разъясненіе («Посл. Новости» его не напечатали), что казачьи организациі, не входящія въ К. Союзъ, могутъ быть на Казачьемъ Съѣздѣ по моему приглашенію. Послѣ этого вр. правленіе, не считаясь съ моимъ разъясненіемъ, демонстративно опубликовало въ обоихъ газетахъ свое объявленіе, снова подчеркнувъ, что казаковъ, не входящихъ въ Союзъ, оно на съѣздѣ не допуститъ. Эта вызывающая демонстрація противъ Войскового Атамана, противъ Предсѣдателя Союза, притомъ демонстрація со стороны правленія временнаго, въ выборахъ котораго не принимала участія ни одна казачья организациія за предѣлами Франціи, ни одна организациія французской провинціи, причемъ нѣкоторые члены правленія никого не представляютъ, кромѣ самихъ себя, — указываетъ на многое... Недопустимо это и по существу дѣла. Етли бы рѣчь шла о созывѣ Общаго Собранія Казачьяго Союза, тогда можно было бы говорить объ особыхъ правахъ членовъ Казачьяго Союза, но вр. правленіе объявило, что оно созываетъ Казачій Съѣздъ, а не Общее Собраніе членовъ Союза. Каждому понятна разница между Казачьимъ Съѣздомъ, на которомъ могутъ быть представители всѣхъ казачьихъ организациій (на чемъ я и настаивалъ), и Общимъ Собраніемъ членовъ одной только организациі.

И въ этомъ вопросѣ вр. правленіе погрѣшило въ своемъ «отвѣтѣ». Одно понятіе оно пытается подмѣнить другимъ: вмѣсто Казачьяго Съѣзда, подставило «Общее Собраніе Каз. Союза». Рѣчь все время шла о «Казачьемъ Съѣздѣ»

По поводу вскрытія писемъ, адресованныхъ мнѣ, вр. правленіе заявляетъ, что ему объ этомъ совершенно ничего неизвѣстно. Это — дѣло его совѣсти. Фактъ же тотъ, что когда одинъ изъ членовъ правленія, подписавшихъ «отвѣтъ», передалъ мнѣ вскрытое письмо, адресованное мнѣ лично, онъ, въ отвѣтъ на заявленіе присутствовавшего при передачѣ письма свидѣтеля, что вскрытіе чужихъ писемъ не только не корректно, но и уголовщина, этотъ членъ вр. правленія смущенно заявилъ, что «они» не предавали этому значенія, если письма были дѣлового характера... Мотивировалось это трогательною заботливостью не причинять мнѣ лишнихъ хлопотъ... Вр. правленіе пишетъ, что «если эта переписка имѣла секретный характеръ, то нѣтъ сомнѣній въ томъ, что отправители направляли бы ее не по адресу Каз. Союза, а по личному адресу Донского Атамана».

Казаки пишутъ мнѣ по всякимъ адресамъ — кому какой извѣстенъ: и на квартиру, и на Казачій Союзъ, и на редакціи газетъ. Я же привыкъ самъ лично вскрывать не только «секретныя» письма, но и всякія, мнѣ адресованныя, и казаки, которые шлютъ мнѣ письма отовсюду, хотятъ, конечно, чтобы ихъ письма всѣ дошли по прямому направленію и попали въ руки самому Атаману, минуя посредниковъ, тѣмъ болѣе непрошенныхъ.

Общественные дѣятели новой формациі упрекаютъ меня въ несочувствіи общественности, въ боязни казачьей самодѣятельности, въ желаніи «со-

рвать» съѣздъ. Себя — «общественниковъ» — они противопоставляютъ мнѣ — лицу «административному». Новые «общественные дѣятели» (въ подавляющемъ большинствѣ офицеры) должны знать, что Донской Атаманъ, избранный всѣмъ Донскимъ Казачествомъ въ лицѣ его парламента, Войскового Круга, имѣетъ больше оснований считать себя общественникомъ, чѣмъ члены вр. правленія, въ избраніи котораго не принимала участія ни одна казачья организациія за рубежомъ Франціи, ни одна изъ провинціи Франціи, при воздержаніи многихъ организациій Парижа, причемъ нѣкоторые изъ членовъ вр. правленія никого не представляютъ, кромѣ самихъ себя.

Донской Атаманъ казаковъ не боится, казачью общественность онъ все время насаждалъ и звалъ казаковъ къ самоорганизациі, призывая къ жизни и къ объединенію станицы, хутора и группы. Созывалъ онъ и Войсковой Кругъ въ Болгаріи, въ Месемвріи, и когда выяснилось отсутствіе кворума, созывалъ казачьи съѣзды въ Пловдивѣ (въ Болгаріи), въ Нов. Саду (въ Сербіи), казачье совѣщаніе во Франціи. Къ созыву Съѣзда въ послѣдніе годы я не проявилъ особаго энтузіазма, опасаясь, что онъ въ трудной и неопредѣленной вынѣшней международной и нашей бѣженской обстановкѣ ничего не можетъ сдѣлать, какъ бывшій нѣсколько лѣтъ назадъ Зарубежный Съѣздъ, и оставить послѣ себя лишь одно разочарованіе, если не оставить еще болѣе худшаго — раскола. Но, чтобы не давать повода демагогамъ мутить казаковъ, я Съѣздъ соберу, причемъ съѣздъ этотъ будетъ не одноконечный, состоящій изъ членовъ одной новой организациі (какъ проектируется теперь), а болѣе широкой, съ большимъ числомъ участниковъ, дѣйствительно Общеказачій Съѣздъ, а не только собраніе членовъ К. Союза. То обстоятельство, что созоветь Съѣздъ не случайная группа лицъ, а самъ Атаманъ, уполномоченный къ тому же и Атаманами другихъ Войскъ, придастъ Съѣзду болѣе авторитета и значенія. Къ тому времени улягутся возбужденныя сейчасъ недоброкачественной агитаціей страсти — и это будетъ только пользою для дѣла, ибо казачьи дѣла надо рѣшать съ холодной головой. Съѣздъ, созываемый 24-го декабря, въ настоящей неопредѣленной обстановкѣ неизбежно будетъ бродить въ потемкахъ. Будемъ надѣяться, что къ веснѣ нѣкоторые изъ узловъ развяжутся или будутъ разрублены (отношенія Франціи и Германіи, Японіи и СССР, Германіи и Польши и т. д.) — и, быть можетъ, опредѣлятся хоть какія нибудь перспективы, будетъ яснѣе, передъ чѣмъ мы стоимъ.

Генер. Секретарь Союза г. Марковъ говорилъ мнѣ, что въ Союзѣ работать некому, что все дѣлаетъ и пишетъ тамъ онъ. Это онъ, подписавшійся вмѣстѣ съ другими, учитъ меня, какъ надо «строить казачье единство», упрекая въ томъ, что я «совершенно чуждъ душевнымъ запросамъ и психологіи казаковъ». Меня, Донского Атамана, избранника Войска, дѣлваго съ моими казаками горе и радость, побѣды и пораженія Вел. и Гражд. войны, учитъ человекъ, появившійся среди казаковъ только за границей въ 1923 году, котораго никто изъ насъ не видѣлъ на Дону ни въ мирное, ни въ военное время, котораго не было въ нашихъ казачьихъ рядахъ во время граждан-

ской войны, когда мы истекали кровью... Человѣкъ, оставшійся на Дону у большевиковъ, когда мы покинули родину и служившій у нихъ въ теченіе около трехъ лѣтъ въ то время, когда всѣ мы были въ изгнаніи, — долженъ быть скромнѣе. Не ему быть однимъ изъ «вождей» бѣлой казачьей эмиграціи, не ему сочинять для казаковъ новую идеологию, — такимъ людямъ я не вѣрю.

Упрекають меня и въ томъ, что я не обнаружилъ сумѣнія предохранить казачество отъ распыленія и отъ раздѣленія на партіи. Смѣшная претензія: на распыленіе и развалъ работаютъ слишкомъ сильныя организаци — и даже цѣлыя государства. А насчетъ партій... Г. Марковъ, очевидно, недоволенъ, что я не сумѣлъ предохранить и его отъ вхожденія въ респ.-демократ. партію — въ РДО и отъ избранія его тамъ тов. предсѣдателя РДО.

«Для казачества Атаманомъ ничего не сдѣлано»... О томъ, что сдѣлано, писалось не разъ. Казаки могутъ прочесть объ этомъ и въ № 7 «Родимаго Края» за 1930 годъ. Донскія вспомогательныя кассы въ Турціи, въ Болгаріи, въ Сербіи, ссуды на разныя предпріятія, пособія, которыми воспользовались многія тысячи казаковъ, Донскіе тракторныя курсы въ Болгаріи, автомобильныя курсы въ Болгаріи и Сербіи, курсы столярныя, сапожныя, кройки и шитья, сотни стипендіатовъ казачать въ ср. учебныхъ заведеніяхъ за границей, пособія и стипендіи студентамъ, перевозка тысячъ казаковъ изъ одной страны въ другую — гдѣ былъ спросъ на трудъ, устройство на фермахъ, на заводы и фабрики, вывозъ семей изъ СССР, работа культурно-просвѣтительная: изданіе газеты и журналовъ («Казачьи Думы», «Вѣстникъ Каз. Союза», «Родимаго Края» и др.), выпускъ трехъ томовъ «Донской Лѣтописи», «Россія и Донъ», «Казачество», «Казачій Сборникъ» и т. д., организациа станичныхъ кассъ взаимопомощи и многое другое. О томъ, что сдѣлано, казаки знаютъ.

«Мы не можемъ считать организацией-самопомощью такъ называемый Казачій банкъ, гдѣ Атаманъ и г. Мельниковъ занимають видныя посты». Правильно, — ибо банкъ этотъ есть самое обыкновенное Общество Взаимнаго Кредита, доступъ въ которое открытъ для всѣхъ желающихъ казаковъ и неказачьихъ (последнихъ тамъ больше). Мой «видный постъ» Члена-Наблюдателя Совѣта не даетъ мнѣ ровно ничего (работаю бесплатно), а Н. М. Мельниковъ за свою многочасовую ежедневную работу по бухгалтеріи получаетъ тамъ громадный окладъ въ 500 фр. въ мѣсяцъ. Характерно тутъ другое: съ какими цѣлями вр. правленіе упомянуло про банкъ? Вѣроятно, съ тѣми же, съ какими г. Марковъ на одномъ изъ казачьихъ собраній, гдѣ были безработные и больные казаки, подчеркивалъ въ своей рѣчи, что Мельниковъ «хорошо одѣвается и получаетъ окладъ въ 2.500 фр.»...

Н. М. Мельниковъ до сихъ поръ посылаетъ мнѣ безъ всякаго вознагражденія — несмотря на тяжелыя условія, въ которыхъ онъ живетъ. Вр. правленіе пишетъ о немъ: «старый Каз. Союзъ единолично и незамѣтно ликвидированъ г. Мельниковымъ». Удивительно какая у людей ца-

мья. Напомню факты. Инициативная группа по созданію новаго Союза очень беспокоилась, какъ бы Н. М. Мельниковъ, Предсѣдатель Правленія Старога Казачьяго Союза не сталъ мѣшать новой организаци. Я передалъ объ этихъ опасеніяхъ Н. М. Мельникову и получилъ отъ него отвѣтъ, что пока существуетъ старый Союзъ, новая организаци не можетъ быть зарегистрирована подъ тѣмъ же названіемъ (а Инициативная группа хотѣла сохранить старое названіе, мотивируя тѣмъ, что старый Союзъ создалъ себѣ хорошия имя, которое надо сохранить, что раздробленіе казачества на два Союза допустить нельзя, а потому, считаясь съ тѣмъ, что я, Донской Атаманъ, принялъ на себя Предсѣдательствованіе въ новомъ Союзѣ, Н. М. Мельниковъ предложилъ такой выходъ: какъ только новая организаци оформится, онъ, Мельниковъ, чтобы не мѣшать ей, немедленно подастъ, въ качествѣ Предсѣдателя Каз. Союза, въ Префектуру заявленіе, что старый Каз. Союзъ фактически прекратилъ свое существованіе. Это свое обѣщаніе онъ своевременно и выполнилъ, «единолично и (якобы) незамѣтно», заявивъ французскимъ властямъ о фактическомъ прекращеніи дѣятельности старога Каз. Союза и тѣмъ самымъ очистивъ дорогу новому.

Казаки могутъ спросить меня; почему я такъ долго терпѣлъ и молчалъ? Долженъ сказать, что я всячески шелъ навстрѣчу вр. правленію Союза; послѣ каждаго изъ перечисленныхъ выше выпадовъ я ставилъ себѣ вопросъ, не пора ли прекратить эту игру, принимающую недостойный характеръ — и все откладывалъ, скрѣпя сердце принимая извиненія и объясненія, что все — «лишь простое недоразумѣніе»... Я все еще не терялъ надежды, что быть можетъ, вр. правленіе перейдетъ къ дѣловой работѣ. Но такъ и не дождался этого: несмотря на широковысказанные отчеты и саморекламу, дѣла настоящаго не было, «недоразумѣнія» же все время шли своимъ чередомъ.

Последняя демонстраціа вр. правленія, направленная противъ меня, по поводу состава съѣзда, заставила меня обратиться къ тѣмъ казачьимъ организациамъ, которыя вошли въ новый Союзъ, ошибочно думая, что я его возглавляю, съ призывомъ выйти изъ состава Союза и не принимать участія въ Съѣздѣ 24—26 декабря и готовиться къ тому Съѣзду, который будетъ созванъ мною, совмѣстно съ другими В. Атаманами, примѣрно на Пасху.

Я получилъ уже много приговоровъ станицъ и хуторовъ (Общеказ. станица въ Труа, въ Монтаржи, въ Каркассонѣ, хутора Люксембургскій, Страсбургскій, Калмыцкая станица въ Парижѣ и др.) съ постановленіями о выходѣ изъ состава Союза. Большинство изъ нихъ въ очень рѣзкой формѣ выражаютъ свое возмущеніе дѣйствіями вр. правленія Союза, ведущими къ развалу казачества.

Изъ той прокламаціи, которая разсылается нынѣ вр. правленіемъ по станицамъ, казаки увидятъ, что дѣло далеко не въ «недоразумѣніяхъ»: вр. правленіе сознательно съ самаго начала вело къ разрыву, не желая быть въ формальной связи съ Атаманами — «съ лицами, занимающими тѣ или иные административныя посты».

4.

Я свои выводы сдѣлалъ и объявилъ казакамъ. Увѣренъ, что и вся казачья масса, всѣ станицы и хутора, всегда бывшими вѣрными казачьимъ традиціямъ и неизмѣнно поддерживавшіе Войсковыхъ Атамановъ, и на этотъ разъ пойдутъ за Атаманами, вмѣстѣ съ ними, нога въ ногу, и никакія прокламаціи въ духѣ 1917 года не смутятъ крѣпкаго казачьяго духа. Казаки будутъ съ тѣми, кого они знаютъ не первый годъ, кто вмѣстѣ съ ними дѣлилъ всѣ невзгоды великой и гражданской войны и вмѣстѣ съ ними ушелъ въ изгнаніе.

Какъ выборный Атаманъ, облеченный довѣріемъ всего Донского Войска, приглашаю казаковъ не идти за тѣми людьми, которыхъ они плохо знаютъ или совсѣмъ не знаютъ, которыхъ они не видѣли на родинѣ во время гражданской войны въ своихъ рядахъ.

5

Вр. правленіе заявляетъ, что оно будетъ считаться только съ уставомъ Союза — т.е. съ тѣмъ самымъ уставомъ, который выработанъ безъ вѣдома Атамана и въ выработкѣ котораго не принимали участія казачьи организаціи, которыя даже не знаютъ его содержанія.

6.

Въ ноябрьскомъ номерѣ «Кавказскаго Казака» помѣщено нѣсколько статей по поводу Съѣзда — всѣ онѣ написаны до полученія въ Сербіи свѣдѣній о дѣйствіяхъ вр. правленія, подрывающихъ авторитетъ В. Атамана, а потому сейчасъ статьи эти потеряли значеніе.

7.

Отсрочка съѣзда на три мѣсяца ничего, кромѣ пользы для дѣла, не принесетъ: 1) тогда можна будетъ созвать не односторонній съѣздъ, включающій группу только тѣхъ организацій, которыя входятъ въ Каз. Союзъ, а болѣе широкій, съ большимъ числомъ участниковъ, дѣйствительно Общеказачій Съѣздъ, а не только Собраніе Членовъ Союза, 2) то обстоятельство, что созоветъ его не случайная группа лицъ, а самъ Атаманъ, — придастъ Съѣзду болѣе авторитета и значенія, 3) возбужденныя сейчасъ агитаціей страсти улягутся — и это будетъ только на пользу дѣла, ибо казачьи дѣла надо рѣшать съ холодной головой, 4) сейчасъ международная обстановка настолько неопредѣленна, что съѣздъ 24 декабря будетъ неизбѣжно бродить въ потемкахъ. Я думаю, что къ веснѣ многіе узлы развяжутся или будутъ разрублены (конфликтъ Японіи съ Сов. Россіей, отношенія Германіи и Франціи, Германіи и Польши и т. д.). Тогда многое должно стать яснѣе.

8.

Обращаюсь къ Вамъ, казаки, съ призывомъ поддержать нашъ казачій журналъ. Къ сожалѣнію, въ 1933 году подписалось на него меньше, чѣмъ я ожидалъ; кромѣ того, многіе изъ тѣхъ, кто получаетъ журналъ для розничной продажи, еще не прислали за него плату — все это привело къ тому,

что журналъ вышелъ въ меньшемъ числѣ номеровъ, чѣмъ предполагалось: не хватило денегъ. Въ этомъ не наша вина. Я надѣюсь, что въ наступающемъ 1934 году журналъ прочтѣе станетъ на ноги и будетъ выходить болѣе регулярно. Помните, казаки, что это зависитъ отъ Васъ: чѣмъ болѣе будетъ подписчиковъ, чѣмъ лучше будетъ идти розница, тѣмъ чаще и полнѣе будетъ выходить «Казакъ». Казачій журналъ необходимъ. Необходимо и для меня и для васъ, чтобы Атаманъ имѣлъ постоянную связь съ казаками. Тѣмъ болѣе это необходимо въ наступающемъ году, когда весь міръ вступаетъ въ очень тревожную полосу, когда со всѣхъ сторонъ говорятъ о войнѣ, о вѣроятныхъ крупныхъ столкновеніяхъ: мы должны быть ближе другъ къ другу. Лучшее для этого средство — журналъ нашъ собственный, казачій журналъ, ни отъ кого не зависящій.

Прошу всѣхъ тѣхъ, кто былъ подписчикомъ въ 1933 году, подписаться на журналъ и въ 1934 году. Я хочу, чтобы на этомъ казачьемъ фронтѣ не было ни одного «дезертира». Больше того: каждаго изъ подписчиковъ я прошу привлечь еще одного — своего станичника, друга, сочувствующаго. Атамановъ и старшихъ группъ прошу также поработать въ этомъ направленіи въ интересахъ нашего общаго казачьяго дѣла.

9.

Весной 1934 года исполнится два года существованія Союза-Казаковъ Комбатантовъ.

Число записавшихся въ него казаковъ дошло уже до 1250 человекъ и до сихъ поръ еще поступаютъ заявленія о желаніи стать членомъ Союза.

Многимъ казакамъ, по ихъ личнымъ рассказамъ, принесла пользу членская карточка въ затруднительныхъ случаяхъ жизни, и они искренно благодарили меня, что за небольшой членскій взносъ — около 1 франка въ мѣсяць, они имѣли возможность благополучно выйти изъ бѣды, которая случалась съ нѣкоторыми. Конечно, многіе совсѣмъ не пользовались карточкой — просто не было надобности: жизнь ихъ сложилась спокойнѣе, чѣмъ у другихъ. Но кто можетъ ручаться за будущее? Все же лучше имѣть заручку на всякій случай... Управление французскаго союза Комбатантовъ, въ который нашъ Союзъ входитъ особымъ отдѣломъ, и его Президентъ г. Россиньоль, — вполне благожелательно относятся къ намъ и, если была какая либо возможность, — охотно исполняли мои просьбы за казаковъ, членовъ Союза, съ которыми я не разъ обращался къ нимъ.

Участіе нашихъ комбатантовъ въ провинціи въ торжествахъ возложенія вѣнка на памятникъ павшимъ французамъ — вездѣ съ радостью принималось мѣстными комбатантами-французами, устанавливались съ ними добрыя отношенія, очень полезныя при современномъ кризисѣ.

Какъ я уже не разъ писалъ вамъ, казаки-комбатанты, намъ, иностранцамъ, нельзя, конечно, рассчитывать на всѣ тѣ права и преимущества, какими пользуются французы. Но все же при добромъ отношеніи французскихъ властей къ комбатантамъ — оно переносится и на нихъ и, повторяю, было много случаевъ такого благожелательства.

Предлагаю всѣмъ старшимъ въ группахъ нашего Союза и отдѣльнымъ казакамъ внѣ группъ, желающимъ остаться въ Союзѣ и на 1934 годъ:

1. Представить мнѣ не позже Новаго Года: а) списки членовъ Союза, которымъ нужно выслать марки 1934 г., съ приложеніемъ членскаго взноса (15 фр.) за годъ. Сильно потрепанныя карточки, которыя необходимо замѣнить, — прислать особо; б) прислать свои новые адреса — кто перемѣнилъ ихъ, — разборчиво написанные; в) сообщить случаи, когда карточка въ чемъ либо помогла комбатанту.

2. Списки членовъ Союза, которые почему либо не могутъ уплатить теперь членскій взносъ, засвидѣтельствованные старшимъ группы.

3. Списокъ комбатантовъ, желающихъ почему либо выйти изъ состава Союза.

Кто не внесъ, безъ всякихъ объясненій, членскаго взноса за 1933 годъ и никакихъ заявленій не сдѣлалъ на 1934 годъ — будетъ считаться выбывшимъ изъ Союза съ 1-го февраля 1934 года.

Въ мѣстахъ, гдѣ возможно собрать новыя группы, — избрать старшаго, которому прислать мнѣ списокъ членовъ новой группы съ указаніемъ номеровъ ихъ комбатантскихъ картъ.

Въ слѣдующемъ номерѣ «Казака» будетъ объявленъ отчетъ о Союзѣ казаковъ-комбатантовъ со дня его сформирования.

При пересылкѣ мнѣ денежныхъ и заказныхъ писемъ — прошу на конвертѣ писать — кромѣ слова «президентъ» писать и мою фамилію. Были случаи полученія мною писемъ безъ фамиліи, — это затрудняетъ полученіе ихъ.

Генераль-Лейтенантъ Богаевскій.

ОТКЛИКИ НА ОБРАЩЕНІЕ ДОНСКОГО АТАМАНА

Немедленно послѣ опубликованія въ «Возрожденіи» письма Донскаго Атамана, со всѣхъ сторонъ посыпались къ Атаману заявленія станицъ, хуторовъ и отдѣльныхъ казаковъ о ихъ выходѣ изъ Казачьяго Союза. Помѣщаемъ ниже выдержки изъ нѣкоторыхъ заявленій.

Такъ, Общеказачья Георгіевская станица въ г. Труа пишетъ: «Имѣемъ честь донести, что мы, казаки Общеказачьей Георгіевской станицы г. Труа, отходимъ отъ Временнаго Правленія Каз. Союза и на Казачьемъ Съѣздѣ 24—26 декабря нашего представителя не будетъ. Гдѣ нашъ выборный Атаманъ, тамъ и мы, казаки. Вы нашъ Атаманъ, нашъ вождь, нашъ отецъ, нашъ Главнокомандующій и мы всегда готовы выполнить Вашъ приказъ. Мы готовы жить душою въ душу со всѣми казаками и какачьими организаціями во главѣ съ Войсковыми Атаманами. Мы готовы придти на помощь морально и материально — этого требуетъ отъ насъ, казаковъ и традиція и совѣсть и въ

этомъ залогъ лучшаго будущаго Казачества. Ст. Ат. сотн. Триполинъ, Писарь хор. Стояновскій.»

Правленіе станицы Каркассонской, увѣдомляя Донскаго Атамана о выходѣ станицы изъ новаго Каз. Союза, прислало Атаману копію письма, отправленнаго станицей на имя Предсѣдателя Временнаго Правленія Каз. Союза полк. Косякина, съ просьбой опубликовать содержаніе письма въ «Казакѣ».

Исполняемъ эту просьбу.

«Г. полковникъ. Съ начала революціи и по настоящій день казачество уже успѣло выдѣлится изъ своей среды немало безпринципныхъ честолюбцевъ (опускаемъ рѣзкое слово. Ред.), разрушавшихъ и еще разрушающихъ единство казачества. Съ глубокимъ прискорбіемъ приходится констатировать, что и Временное Правленіе К. Союза рѣшило сыграть роль клина, который долженъ врѣзаться между казачествомъ съ одной стороны и Войсковыми Атаманами съ другой. Это не только печально, но и преступно, какъ съ точки зрѣнія казачьихъ, такъ и общенаціональныхъ интересовъ. Каркассонская Общеказачья станица постановила было войти въ Каз. Союзъ и делегировать своего представителя на Кз. Съѣздъ 24—26 декабря сего года съ единственной цѣлью воспрепятствовать Временному Правленію К. Союза пойти по тому пути, на который оно нынѣ уже стало. Теперь необходимость участія въ Союзѣ и послышки делегата на Съѣздъ отпадаетъ. Ст. Ат. Ф. Топилинъ. Ст. Писарь В. Зерениновъ.»

Атаманъ Страсбургскаго Общеказачьяго хутора инж. Субботниковъ пишетъ Дон. Атаману: «Велико было мое огорченіе... Стыдно за всѣхъ и за себя лично. Неужели 13-лѣтнее эмигрантство не научило всѣхъ этихъ Косякиныхъ, Марковыхъ и прочихъ имъ подобныхъ... Я безмѣрно возмущенъ поступкомъ Вр. Правленія Союза по отношенію къ Вамъ и настоящимъ имѣю честь доложить, что мы выходимъ изъ состава Союза. Хочу вѣрить, что казачество въ его же личныхъ интересахъ и въ память старыхъ отцовскихъ традицій, не замедлитъ реагировать на Ваше сообщеніе и этимъ самымъ поддержать авторитетъ казачества, честь русскихъ бѣженцевъ и уваженіе и симпатіи иностранцевъ къ нимъ.»

РУКОВОДИТЕЛЮ НЕОБХОДИМО ИМѢТЬ ТВЕРДЫЯ УБѢЖДЕНІЯ

Цѣлый рядъ фактовъ указываетъ на то, что А. П. Марковъ желаетъ играть руководящую роль въ зарубежномъ казачествѣ. Онъ неоднократно заявлялъ, что имѣетъ намѣреніе выработать для казачества новую идеологию — очевидно, старая идеология, выработанная въ процессѣ саамой жизни, во время гражданской войны, Войсковыми Кругами и Радою и нашедшая свое полное отраженіе въ программѣ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека, — его не удовлетворяетъ. Казакамъ — участникамъ бѣлой борьбы она нравится. Идеология эта была положена въ основу прежняго Казачьяго Союза. Но для того, чтобы выработать для казачьей массы новую идеологию, нужно, очевидно, самому ее имѣть — и, такъ какъ г. Марковъ претендуетъ на

роль идейного руководителя блага зарубежного казачества, казаки имѣютъ право интересоваться, каковы же собственные его убѣждения. Есть ли они вообще — твердая, ясная? Вопросъ этотъ возникаетъ потому, что, наблюдая разностороннюю дѣятельность г. Маркова въ эмигрантской средѣ, многіе казаки не могутъ понять, что онъ изъ себя представляетъ и есть ли вообще у него какіе-либо принципы. Ясно для всѣхъ, что для идеолога принципы — вещь необходимая. Смушаетъ же казаковъ очень многое. Часто идутъ споры на эту тему — и никто не можетъ утверждать ничего опредѣленнаго. Всѣ знаютъ, что г. Марковъ — Товарищъ Предсѣдателя республиканско-демократическаго объединенія, РДО, правая рука въ этой партіи П. Н. Милюкова... Казалось бы, дѣло ясное. Знаютъ, что РДО отрицательно относилось и относится къ Обще-Воинскому Союзу и его руководителямъ — прежнему А. П. Кутепову и теперешнимъ ген. Е. К. Миллеру и П. Н. Шатилову. А, между тѣмъ, Тов. Предсѣдателя РДО на публичныхъ собраніяхъ (и въ Каз. Клубѣ и на полѣднемъ Войсковомъ Праздникѣ въ октябрѣ 1933 г.) говоритъ, что онъ гордится своей близостью къ ген. Кутепову, далѣе сообщаетъ, что встрѣтился съ нимъ тайно, на конспиративныхъ квартетахъ, «чтобы лѣвые не знали». Знаютъ, что и къ ген. Миллеру и къ П. Н. Шатилову Марковъ вошелъ въ довѣріе и въ нужныхъ случаяхъ дѣйствуетъ черезъ нихъ.

Дружескія отношенія съ П. Н. Шатиловымъ не мѣшаютъ налаживанію такихъ же отношеній и съ главой противоположной группировки ген. Говорова. Смушаетъ во всемъ этомъ и то, что и РДО и ОВСоюзъ, — являющіяся организаціями разными и даже, пожалуй, враждебными, обѣ считаютъ г. Маркова «своимъ» и каждая, очевидно, думаетъ, что душой онъ именно съ нею.

Будучи своимъ человѣкомъ и въ право-національныхъ организаціяхъ и у социалстовъ, у лицъ направленія Націон. Комитета, у г. Обера и у А. Ф. Керенскаго, г. Марковъ прошелъ всюду, и эта «разносторонность» казаковъ смущаетъ: кто же онъ, каковы его настроенія, убѣждения? Есть ли они? Это нужно знать, такъ какъ г. Марковъ собирается сочинять казачью идеологію. Казаки удивляются и не понимаютъ. Одно ли то же онъ говоритъ у правыхъ и у лѣвыхъ? Онъ составлялъ экономическую программу для РДО, въ ней благосклонно относится къ колхозамъ будущаго — ну, а для правыхъ будетъ предлагать онъ ту же программу или другую?

Неясна позиція претендента на идейное руководство бѣлыми зарубежнымъ казачествомъ и въ отношеніи къ большевикамъ. Да, всѣ знаютъ, сейчасъ г. Марковъ проявляетъ къ нимъ большую непримиримость, пишетъ и печатаетъ брошюры противъ нихъ, льетъ въ этой борьбѣ много чернилъ, но гдѣ онъ былъ, когда въ борьбѣ казаки лили не чернила, а кровь? Съ какихъ поръ онъ загорѣлся ненавистью къ большевикамъ?

Почему никто изъ казаковъ не видѣлъ его, Донскаго казака, на родинѣ, когда казачество истекало кровью и когда ему нуженъ былъ каждый энергичный человѣкъ если не на фронтѣ, то хотя бы въ тылу, для пропаганды, для борьбы съ большевизмомъ, хотя бы устной и письменной? Почему его тогда не было въ антибольшевицкихъ рядахъ? Онъ остался у большевиковъ, когда казаки покинули родныя мѣста.

Это для него было, очевидно, безопасно — въ числѣ своихъ враговъ они г. Маркова не видѣли.

Когда казаки скитались по границамъ — онъ поступилъ къ большевикамъ на службу и нѣсколько лѣтъ служилъ у нихъ. Почему ненависть къ большевикамъ не вспыхнула раньше, когда они забивали и мучили казаковъ? Все это непонятно. Изъ бѣлыхъ никто остаться у большевиковъ не могъ. Ихъ разстрѣляли бы и ужъ во всякомъ случаѣ на службу къ себѣ не приняли бы. При такихъ условіяхъ большая смѣлость брать на себя роль идейнаго руководителя блага зарубежнаго казачества.

Непонятна и позиція г. Маркова въ отношеніи самостоятельности. Онъ пишетъ противъ самостоятниковъ, а на собраніяхъ протягиваетъ имъ руку (они ее не приняли). Сначала заявлялъ, что созываемый съѣздъ имѣетъ задачи, между прочимъ, и борьбу съ самостоятниками, а между тѣмъ писалъ нѣкоторымъ самостоятникамъ въ провинціи, прося ихъ агитировать за созываемый имъ съѣздъ, приглашая ихъ даже въ составъ комиссіи по созыву Съѣзда... На одномъ изъ публичныхъ собраній одинъ изъ самостоятниковъ, въ присутствіи г. Маркова, открыто заявилъ: «когда Марковъ посѣщаетъ наши собранія, онъ говоритъ какъ самостоятникъ»... Можетъ быть это и не совсѣмъ такъ, но во всякомъ случаѣ, говорить, очевидно, туманно. И тутъ позиція неясная, а это недопустимо для того, кто собирается вырабатывать казачью идеологію.

Нелегка была позиція и въ отношеніи В. Атамана. Въ правыхъ кругахъ онъ говорилъ, что, учреждая новый Союзъ, онъ борется съ Мельниковымъ, а лѣвымъ въ то же время заявлялъ, что борется съ ген. Богаевскимъ.

Въ Парижѣ онъ пріѣхалъ изъ Праги въ качествѣ представителя Каз. Сельско-Хозяйственнаго Союза, т.-е. организаціи Сидорина-Васильева, враждебной Д. Атаману, но когда Мельниковъ предложилъ ему платное мѣсто въ Казачьемъ Союзѣ, т.-е. въ организаціи, стоявшей на стражѣ защиты Атаманскаго достоинства, онъ сразу уперешель на эту службу.

Въ разсылавшейся въ октябрѣ и ноябрѣ мѣс. по станицамъ брошюры «О казачьемъ Съѣздѣ» — все наполнено Атаманомъ, имя его въ каждой строкѣ, а въ брошюры, рассылаемой въ декабрѣ, какъ и въ «Отвѣтъ», напечатанномъ 10-го декабря въ «Последнихъ Новостяхъ», — выходитъ такъ, что хуже ген. Богаевскаго какъ будто и человѣка трудно найти...

Теперь хоть въ этомъ отношеніи дѣло прояснилось, хотя и несовсѣмъ, такъ какъ всячески унижая Атамана въ статьѣ отъ 10 декабря, г. Марковъ и его друзья все еще напускаютъ туманъ, выражая надежду, что Атаманъ къ нимъ вернется...

Въ письмѣ къ самостоятнику И. В. Федорову, опубликованномъ въ «Вольномъ Казачествѣ», г. Марковъ былъ болѣе откровененъ, когда писалъ: «чувствую себя... имѣющимъ полную возможность пойти и противъ Атамана, если то нужно».

Можно имѣть разныя убѣжденія и, если онѣ искренни, эти убѣжденія заслуживаютъ уваженія, но нельзя быть искреннимъ во всѣхъ направленіяхъ — особенно идеологу.

А. М. Мельниковъ.

И. А. БУНИНЪ

Присужденіе Нобелевской преміи нашему русскому писателю — изгнаннику Бунину является торжеством не только для русской страждущей эмиграции, но и величайшимъ праздникомъ для всей старой, разрушенной международными коммунистами, Россіи.

Въ эти дни побѣды русскаго духа въ лицѣ Бунина мнѣ хочется на страницахъ нашего журнала подѣлиться съ читателями-казаками воспоминаніями о встрѣчахъ съ писателемъ издалека (пишу «издалека» ибо Иванъ Алексѣевичъ на начинающихъ смотрѣлъ горделиво и не удостаивалъ насъ даже кивкомъ головы).

Въ тѣ далекіе нынѣ годы Бунинъ создалъ свою знаменитую «Деревню» и появленіе его въ писательскихъ кругахъ всегда вызывало необыкновенный интересъ къ его личности.

Еще въ самомъ началѣ революціи въ Москвѣ продолжалъ свою дѣятельность литературно-художественный кружокъ «Среда», свившій прочное гнѣздо въ уютныхъ залахъ дома Востряковыхъ на Б. Дмитровкѣ, и туда тянуло всю литературную молодежь. Залы кружка всегда были полны и мы съ трепетомъ взирали на эстраду, гдѣ обычно возсѣдали веселый и милый старикъ Ю. А. Бунинъ (родной братъ Ивана Алексѣевича, сотрудникъ педагогическихъ журналовъ, по внѣшности напоминающій сельскаго учителя и обутый всегда въ сапоги), почти неизмѣнный предсѣдатель собраний, Иванъ Алексѣевичъ, А. Толстой, Чириковъ, Серафимовичъ, Илья Эренбургъ, Лидинъ, Ауслендеръ, художникъ Апполинарій Васнецовъ, молодой писатель Ашукинъ, В. П. Ютановъ, издатель сборниковъ «Слово» и др. Арцыбашевъ на сѣдалище большихъ никогда не поднимался, а обычно шагалъ въ одиночествѣ по заламъ въ черной бархатной рубахѣ и высокихъ сапогахъ.

Къ началу собранія публика сходилась аккуратно и лишь, какъ общее правило, сильно запаздывали Бунинъ и Чириковъ и ихъ всѣ терпѣливо ожидали. Нервничалъ и суетился лишь братъ Ивана Алексѣевича. «Хм.. что же это братъ опять такъ долго! Хм... Гдѣ же это Ваня застрялъ!»

На собраніяхъ «Среды» обычно кто-нибудь изъ писателей читалъ свой новый рассказъ, а потомъ его слегка подвергали критической трепкѣ, но трепали по свойски и совершенно безъ обиды для автора. Бунинъ въ такихъ случаяхъ помалкивалъ, да и, надо сказать, въ этой области онъ растачать глаголовъ почти не умѣетъ, краснорѣчіемъ его Господь Богъ не надѣлилъ. Помню, какъ Апполинарій Васнецовъ, застѣнчивый, въ наглухо застегнутомъ сюртукѣ, читалъ свой первый рассказъ «Колокольня», такой прескучный и длинный, что всѣ стали перешептываться, а Иванъ Алексѣевичъ, зѣвая, громко стучалъ ложечкой объ стаканъ.

Во время чтенія обыкновенно старый лакей приносилъ на эстраду чай и уже въ революціонные дни, когда слово «товарищъ» вползло повсюду, Ю. А. Бунинъ крикнулъ уходившему лакею:

— Человѣкъ! и мнѣ чаю!

— Что ты, братъ, какіе же теперь человѣки! — сказала Иванъ Алексѣевичъ.

— Ну, а какъ же я назову его товарищемъ, вѣдь мы не одноклассники..

На одномъ изъ самыхъ послѣднихъ собраний «Среды», уже не въ домѣ Востряковыхъ, а въ помѣщеніи юридическаго общества, Бунинъ рѣзко возмущался какимъ то страннымъ стихотвореніемъ Блока «Скифы» (къмъ то изъ писателей прочитаннымъ). Блокъ тогда причалилъ къ большевикамъ, и мы всѣ горячо аплодировали Бунину.

Вскорѣ послѣ этого собранія Иванъ Алексѣевичъ покинулъ Москву навсегда.

Въ изгнаніи на собраніи «Зеленой лампы» мнѣ довелось слушать, какъ Бунинъ читалъ свое стихотвореніе на церковно-славянскомъ языкѣ и, какъ сказалъ онъ самъ, оно «единственное въ русской поэзіи»..

Пожелаемъ нашему гордому побѣдителю И. А. Бунину счастливыхъ и плодотворныхъ лѣтъ.

Д. Воротынский.

ДѢДЪ ГЕНЕРАЛА БАКЛАНОВА

Въ концѣ минувшаго столѣтія, въ то время, когда Суворовъ только что началъ строить укрѣпленія по правому берегу Кубани, партія казачковъ-охотниковъ, или, какъ тогда называли ихъ, «гулебниковъ», расположилась таборомъ на берегу Малаго Зеленчука, и нѣсколько человѣкъ изъ нея тотчасъ же отправились для осмотра окрестностей и мѣстъ, удобныхъ для охоты. Въ то время партія горцевъ, человѣкъ до 150, подъ предводительствомъ князя Канокова, безопасно шла съ верховій Зеленчука на Кубань для грабежа въ русскихъ предѣлахъ.

До тридцати молодыхъ черкесовъ вздумали пооджигитовать и незаметно ушли далеко впередъ отъ партіи. Одинъ изъ джигитовъ, вскочивъ на высокой курганъ, привычнымъ взглядомъ окинулъ окрестность и замѣтилъ вдаль пробравшагося среди зарослей вершника въ необыкновенной одеждѣ, съ длинной пикою и съ винтовкой за плечами. Горецъ крикнулъ товарищей, и молодежь, окружившая со смѣхомъ всадника, потребовала, чтобы онъ слѣзъ съ коня и, положи оружіе, приблизился къ нимъ. Дѣлать было нечего. Мрачно взглянулъ казакъ на джигитовъ, злобно улыбулся, медленно сползъ съ коня, снялъ съ себя саблю, винтовку и кинжалъ, воткнулъ пику въ землю и, накинувъ поводья на луку, подошелъ къ нимъ. На вопросъ казака по нагайски — что имъ нужно? — раздался дикій хохотъ.. Неуклюжий охабень, высокая рысья шапка, надѣтые на неповоротливаго повидимому пеглевана (богатыря), его тупой взглядъ изъ-подъ нависшихъ бровей, грязное загорѣлое лицо такъ насмѣшили молодыхъ людей, что они велѣли казаку взять оружіе, сѣсть на коня и слѣдовать за ними. Молча, истымъ увальнемъ, вооружился богатырь и не сѣлъ, а взвалился на чалаго

маштака, невзрачнаго и такого же неуклюжаго, какъ его хозяинъ, и — казалось — едва передвигавшаго ноги.

Эта пародія на джигита вызвала новый взрывъ хохота, и молодежь, тѣпась и богатыремъ, и чалкою, заставила плѣнника джигитовать. Неуклюже согнувшись, размахивая руками и болтая ногами, тронулся казакъ впередъ какимъ то кудимъ скокомъ на своемъ вислаухомъ и понуромъ чалкѣ...

Вотъ онъ вытаскиваетъ изъ нагалища длиннѣйшую винтовку. Грянулъ выстрѣлъ и съ нимъ чуть не свалился съ коня олухъ, едва удержавъ въ рукахъ ружье. Все это опять было сдѣлано такъ топорно, что молодые горцы помирали со смѣху и принудили казака повторить скачку нѣсколько разъ, и каждый разъ онъ отличался какой-нибудь особенной уродливостью движеній и неловкостью.

Но «пеглеванъ» уже порядочно поразмялъ своего чалаго и, ласково потрепавъ его по верблюжей шеѣ, сказалъ: «Ну, маштакъ, одолжилъ!.. Чтобъ тебѣ!» И вдругъ молодежато оправился онъ въ сѣдлѣ, стройно и ловко уперлась нога его въ стремя, станъ выпрямился, конь наострилъ уши и гордо поднялъ свою горбоносую голову. Огонь сверкнулъ въ глазахъ коня и всадника; винтовка быстро и ловко оборотилась назадъ, грянулъ выстрѣлъ, и одинъ изъ джигитовъ, съ прострѣленнымъ между бровей лбомъ, покатился безъ стона и жизни на землю. Черкесы вспыхнули. Одни изъ нихъ бросились къ убитому, другіе за казакомъ великаномъ. Но чалка далеко уже несъ не прежняго увальня, а лихого наѣздника, проворно на скаку заряжавшаго винтовку... Вотъ конь пріостановился, казакъ привсталъ на стременахъ, ловко оборотился, — раздался новый выстрѣлъ, и ближайшій къ казаку джигитъ, точно съ такою же раною въ голову, какъ и первый, грянулся на землю. То была уже не случайность — этотъ мѣткій выстрѣлъ — а дерзкій вызовъ черкесамъ на смертный бой. Чувство злобной мести овладѣло горцами и они бросились за пеглеваномъ. Но тотъ, какъ бы потѣшаясь теперь надъ ними въ свою очередь, то исчезалъ стрѣлою изъ глазъ, то останавливался, поодпуская гнавшихъ за нимъ на нѣсколько шаговъ, и каждая новая пуля, посланная имъ, была вѣстникомъ смерти для одног изъ горцевъ, и смерти все отъ той же раны между бровей, какъ будто для казака не было другой цѣли... Такъ уложилъ онъ семерыхъ черкесовъ. Черкесы смутились. Передъ ними, казалось имъ, въ образѣ казака-гиганта былъ шайтанъ джахенемъ (адскій духъ), — они не осмѣливались уже налетать на него, какъ прежде, и слѣдовали за нимъ издалека, пока онъ не навелъ ихъ на охотничій таборъ.

Тогда тоолько уразумѣли джигиты, что за дьяволъ сыгралъ съ ними злую шутку. Черкесы не хотѣли оставить завареннаго съ казаками дѣла. Молодежь отыскала свою партію и представила старшему князю въ такихъ заманчивыхъ краскахъ малочисленность казаковъ, легкость поживы, а главное необходимость отомстить за смерть товарищей, что старый князь, забывъ свою опытность, рѣшился напасть на таборъ.

Была лунная ночь. Въ казачьемъ таборѣ тлѣлъ небольшой костеръ,

Гл. XI ЗАСТОЙ: Эпоха Александра III. „Драгунская реформа“ 1882 г. Ванновскій и Драгомировъ. Новая оріентація русской политики: союзъ съ Франціей и проникновеніе на Дальній Востокъ. Императоръ Николай Александровичъ. Назначеніе Куропаткина. Китайская кампанія 1900. Война съ Японіей 1904—05 г. и первая смута.

Гл. XII МИРОВАЯ ВОЙНА: Реформы 1905—14 г. г. Вел. Кн. Николай Николаевичъ и ген. Сухомлиновъ. Русская Армія въ 1914 году. Конфликтъ. Кампанія 1914 г. въ В. Пруссіи, Галиціи и Польшѣ. Разгромъ 1915 г. Царь го главъ Арміи. Кампанія 1916 г. Нарочь и Волынь, походъ въ Румынію. Ген. Юденичъ на Кавказѣ (1914—16). Измѣна въ тылу. Катастрофа 1917 года — разложеніе Арміи Гучковымъ, утрата ея боеспособности. Лѣтняя кампанія 1917 г. Корниловъ и Керенскій. Развалъ старой Арміи и основаніе ген. Алексѣевымъ новой — Добровольческой — 2 ноября 1917 г. Въ Новочеркасскѣ.

Цѣна книги по предварительной подпискѣ — 18 фр., 40 дин., 1 долл. По выходѣ цѣна будетъ значительно увеличена.

Подписка принимается до 5 декабря 1933 года.

„Исторія Русской Арміи“, ч. I. Отъ Нарвы до Парижа (1700—1814). Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу. Цѣна 22 фр. фр., 55 дин. или 1 дол. 25 цент,

При заказѣ двухъ частей цѣна за обѣ части до 5 декабря 1933 года — 35 фр. фр. 80 дин. или 2 доллара.

Открыта подписка на новую книгу:

А. КЕРСНОВСКИЙ.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ АРМИИ

Ч. II. Отъ взятія Парижа до основанія Добровольческой Арміи (1814—1917).

Гл. VII СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗЪ и ВОЕННЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ: Армія Александра Благословеннаго. Политика Священнаго Союза. Идея Военныхъ Поселеній и ея осуществленіе. Армія Императора Николая Павловича. Преобразованіе Арміи въ 1833 году. Война съ Турціей 1828—29. Польская война 1830—31. Венгерскій походъ и усмиреніе Трансильваніи 1849.

Гл. VIII ПОКОРЕНІЕ КАВКАЗА: Эпоха Ермолова, покореніе Сѣв. Кавказа. Паскевичъ Эриванскій, войны съ Персіей 1826—27 и Турціей 1828—29. Волна юридиказма: Первый періодъ — Кази Мулла и Гамзатъ. Второй періодъ — Шамиль, наши неудачи, назначеніе Воронцова. Третій періодъ — возвращеніе къ ермоловской системѣ, назначеніе Барятинскаго, сокрушеніе Шамиля. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ и умиротвореніе края. Значеніе Кавказской Войны для Русской Арміи.

Гл. IX ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА: Расплата за Священный Союзъ. Конфликтъ съ Турціей. Дунайская кампанія 1853—54. Европа противъ Россіи. Крымская кампанія 1854—55 и защита Севастополя. Кавказскія кампанія 1853, 54 и 55 г. г. Боевая работа русскихъ войскъ въ Восточную Войну.

Гл. X ЭПОХА ПРЕОБРАЗОВАНІЙ: Политика Имп. Александра II. Реформы 1856 и 1860 г. г. Назначеніе Милютина. Переходъ отъ корпусной системы на военно-окружную. Польское возстаніе 1863 г. и мобилизація Арміи. Всеобщая воинская повинность. Покореніе Средней Азіи — Туркестанскіе походы Черняева, Бухарская, Хивинская, Кокандская экспедиціи, Ахаль-текинскіе походы (Скобелевъ). Обостреніе Восточнаго вопроса и война 1877—78 г. г. Общій духъ милютинскихъ реформъ.

БЛАНКЪ ДЛЯ ЗАКАЗА

Чек. рач. Пошт. Штед, 54248.

N. P. Rklickomu. Frankoranova 1. Belgrade Jougoslavie.

Прошу выслать мнѣ книги А. А. Керсновскаго: „Исторія Русской Арміи“

Часть II (по подпискѣ) „ экз.

Часть I „ экз.

Всего на сумму

Деньги пересылаю Вамъ

Мой адресъ:

(Подпись)

www.donatanaman.org

Братья Казаки!

Малая Антанта въ составъ коей входитъ и Королевство Югославія, заключила 4-го іюля с. г. съ Совѣтами конвенцію о ненападении.

Естественно что это обстоятельство больно отозвалось въ сердцахъ русскихъ, проживающихъ въ Югославіи и внушило безпокойство о своей дальнѣйшей судьбѣ.

Въ связи съ этимъ къ намъ обращаются казаки и спрашиваютъ что ожидаетъ насъ.

Сейчасъ на этотъ вопросъ отвѣтить опредѣленно трудно.

То же явленіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ произошло во Франціи, тамъ признаніе большевиковъ и появленіе ихъ представителя не привело къ существеннымъ измѣненіямъ въ положеніи русскихъ эмигрантовъ. Но тамъ условія нѣсколько иныя. Тамъ Государство не шло такъ широко на помощь русскимъ, какъ то имѣетъ мѣсто въ Югославіи, гдѣ существуетъ специальная Державная Комиссія по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ, черезъ которую Государство оказываетъ намъ значительную матеріальную помощь, здѣсь содержатся наши — русскія учебныя заведенія, инвалиды получаютъ пенсію и т. д.

Если большевистское правительство будетъ признано Югославіей, то надо полагать, что Государство и его Правительство не измѣнитъ своего доброжелательнаго отношенія къ намъ. Надо полагать, что, какъ и во Франціи, останется Представительство русскихъ эмигрантовъ, независимо отъ представительства большевиковъ.

Но также надо полагать, что большевики примутъ мѣры для того чтобы ухудшить наше положеніе и внести въ наши ряды рознь и вражду.

Они будутъ вести пропаганду среди мѣстнаго населенія и въ нашей средѣ.

Уже и сейчасъ нѣкоторыя мѣстныя газеты удѣляютъ вниманіе большевикамъ и приписываютъ имъ благородныя качества, которыхъ у нихъ въ жизни не было, нѣтъ и не будетъ.

При появленіи же ихъ здѣсь найдутся лица, которые будутъ подлаживаться къ большевикамъ и вносить рознь и вражду въ нашу среду, какъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ странахъ.

Закрывать глаза передъ этимъ не слѣдуетъ и надо принимать мѣры для того чтобы самимъ отстоять себя.

А мѣры тѣ же о которыхъ говорится дажно и непрестанно.

Надо стремиться достигнуть единства, котораго, къ сожалѣнію, до сего времени не достигнуто.

У насъ одинъ врагъ — большевики и предъ лицомъ ихъ намъ надо забыть наши несогласія и вражду. Давно мы знаемъ что рано затѣяли дѣлать шкуру неубитаго еще медвѣдя. Настанетъ время тогда сможемъ разобратся въ нашихъ внутреннихъ несогласіяхъ, а сейчасъ необходимо объединиться всѣмъ, независимо отъ партійныхъ и политическихъ убѣжденій для того, чтобы, если понадобится, дать энергичный отпоръ тѣмъ кто попытается разложить насъ.

И до сего времени имѣли мѣсто попытки проникновенія въ нашу среду провокаторовъ и большевистскихъ агентовъ, теперь же это явленіе еще болѣе вѣроятно, почему рекомендуется относиться осторожно къ лицамъ неизвѣстнымъ, стремящимся пробраться въ нашу казачью семью, а также къ тѣмъ, кто и ранѣе въ этомъ отношеніи внушалъ подозрѣніе.

Теперь, какъ никогда ранѣе, намъ надо быть осторожными и едиными.

15 іюля 1933.

и казалось, что кромѣ коней и воловъ въ немъ не было ни живой души. Горцы спѣшились и смѣло пошли къ ѡповозкамъ, но едва они приблизились шаговъ на 15, какъ изъ-за возовъ, и сверху и снизу, сверкнули точно блуждающіе огни, грянула дробь выстрѣловъ — и около 15 хищниковъ покатились въ предсмертныхъ судорогахъ.

Горцы, страшно гикнувъ, съ выстрѣлами бросились къ возамъ. Новый дружный залпъ отбросилъ ихъ, опять устлавъ путь трупами. Тогда они, поднявшись на окрестныя высоты, повторили атаку съ разныхъ сторонъ, но охотники, будто горные духи-невидимки, встрѣчали ихъ вездѣ мѣткою винтовкою.

Заалѣлъ востокъ. Раннее осеннее солнце озарило окрестность. Старый князь, убѣдившись въ невозможности одолѣть засѣвшихъ казаковъ, сталъ внѣ выстрѣловъ и рѣшилъ на переговоры. Сѣвъ на коня, отъ съ нѣсколькими стариками — «саксаками» — подѣхалъ къ возамъ, имѣя бѣлый флагъ на джеридѣ, и громко сталъ вызывать старшаго. На одномъ возу поднялся исполинскаго роста казакъ въ малахаѣ, въ высокой рысей шапкѣ и съ длинной винтовкой въ рукѣ. Молодежь узнала въ немъ грознаго всадника и, невольно попятившись, схватилась за ружья. Казакъ, не обращая на это никакого вниманія, звучнымъ, какъ труба, голосомъ спросилъ: «Какого чорта вы хотите отъ насъ?» Старый князь отвѣтилъ, что желаетъ вступить въ переговоры. Дѣло скоро уладилось, и недавніе враги расположились невдалекѣ отъ табора, а князь съ нѣсколькими старшинами повелъ пріятельскую рѣчь съ пеглеваномъ.

Этого пеглевана звали «Бакланъ» и это имя глубоко запечатлѣлось въ памяти князя Канокова.

На Дону это прозвище принадлежало дѣду знаменитаго кавказскаго генерала Якова Петровича Бакланова.

В. П.

КАЗАЧЬЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ХРОНИКА

Чехословакія.

Журналъ Брненской Общеказ. Студенческой Станицы «Казакъ за рубежомъ» превратился въ органъ объединенныхъ казачьихъ организаций въ Ч.С.Р.: Станицы Брненской, Братиславской имени А. М. Каледина, Подкарпатской и Пражской.

23—24 сентября, состоявшійся въ г. Брио съѣздъ делегатовъ этихъ станицъ, положилъ начало объединенію, жизненная необходимость котораго уже давно ощущалась.

Пожелаемъ молодому объединенію и его журналу закрѣпить свои позиціи и развернуть работу на пользу Казачества. Инициаторы объединенія всегда неизмѣнно стояли на тѣхъ же позиціяхъ, которыя защищаемъ и мы — на платформѣ Объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека, въ тѣс-

ной связи съ Войсковыми Атаманами, являющимися для всѣхъ насъ символомъ казачьяго единства.

Въ Болгаріи.

Въ Габровской станицѣ, Атаманомъ которой является Ник. Ив. Кушнаревъ, Помощ. — В. В. Кузнецовъ и Писаремъ — Казначеемъ Ив. Н. Фоминъ, казаковъ состоитъ 35 чел. Казаки работаютъ на текстильныхъ фабрикахъ, на земляныхъ работахъ, дроворѣзами; нѣкоторые занимаются торговлей. Зарботки, по сравненію съ прошлымъ годомъ, уменьшились на 20 процентовъ. Казаки не унываютъ. 22-го октября станица торжественно отпраздновала Войсковой Праздникъ въ присутствіи представителей общественныхъ организаций. Отслужили молебенъ, снялись, провели время за братской трапезой. —

Общій Сборъ Станицы 20-го августа принялъ постановленіе благодарить Ст. Атамана Н. И. Кушнарева и все Правленіе за усердную службу на пользу родного казачества вообще и Габровской станицы въ частности.

Сѣв. Америка.

Атаманъ Общеказачьей станицы въ Нью-Йоркѣ Петръ Вас. Федоровъ сообщаетъ, что безработица коснулась и казаковъ нью-йоркской станицы; безработные поддерживаются станицей. Кромѣ Общеказачьей станицы въ Нью-Йоркѣ существуетъ Терско-Кубанская станица (около десятка казаковъ), небольшая группа ген. Денисова и группа самостійниковъ Пражскаго толка.

Большинство казаковъ (въ Нью-Йоркѣ ихъ болѣе 300) стоитъ, къ сожалѣнію, въ организаціи.

Уругвай.

Правленіе Общеказачьей станицы въ Уругваѣ, въ г. Монтевидео, сообщаетъ В. Атаману, что станица блестяще отпраздновала Праздникъ Донскаго и Кубанскаго Войска. 21-го октября въ театрѣ былъ устроенъ концертъ, прошедшій съ большимъ успѣхомъ при участіи пѣвицы М. В. Александровой, балерины С. М. Миллеръ и исполнителей «казачка» А. В. Шмелева и г. Дапко. «Гвоздемъ» концерта былъ казачій хоръ подъ управленіемъ г. Миронова. 22-го октября были отслужены въ русской церкви молебенъ и панихида, а въ часъ дня состоялся казачій обѣдъ при участіи представителей общерусскихъ организаций и хора г. Миронова.

Канада.

14-го августа въ г. Монреальѣ 14 Донцовъ организовали Канадскій хуторъ съ подчиненіемъ его Донскому Атаману.

Хуторскимъ Атаманомъ избранъ полк. Ник. Ханженковъ, Помощникомъ — Ес. Дм. Лихушинъ, Писаремъ — Ал. Цѣпляевъ. Хуторъ прислалъ Д. Атаману свой первый взносъ.

Канадскій хуторъ утвержденъ Атаманомъ.

У М Е Р Ш І Е

1-го ноября, въ госпиталѣ г. Монтаржи, скончался хор. Дон. В. В. Ермаковъ Николай Ив.

27-го октября, въ мѣстечкѣ Горзъ, въ Элзась-Лотарингіи, въ пріютѣ для инвалидовъ, скончался каз. Куб. В., ст. Прочноокопской, Черкашинъ Ив. Петр., 67 лѣтъ.

20-го іюля, въ Болгаріи, въ Бургазской Державной больницѣ, умеръ отъ маляріи ес. В. Д., ст. Вешенской, Петръ Григорьевичъ Богатыревъ, одинъ изъ героевъ возстанія Верхне-Донцовъ.

РОЗЫСКЪ НАСЛѢДНИКОВЪ

Казачій Совѣтъ розыскиваетъ родственниковъ казака Льва Ильича Тихонова, родившагося 2-го февраля 1868 года въ г. Новочеркасскѣ, лѣтъ тридцать назадъ выѣхавшаго на границу и здѣсь умершаго. Послѣ покойнаго осталось очень крупное наслѣдство. Въ интересахъ наслѣдниковъ и казачьяго дѣла, просьба ко всѣмъ главамъ казачьихъ организаций во всѣхъ странахъ и ко всѣмъ казакамъ сообщить по адресу: нѣтъ ли въ ихъ районѣ донцовъ, носящихъ фамилію Тихоновыхъ, какой они станицы, имена, отчества и вообще всѣ свѣдѣнія, могущія помочь розыску наслѣдниковъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ

На 1934 годъ годовая плата на журналъ установлена въ 20 франковъ, на шесть мѣсяцевъ — 10 франковъ.

Деньги надлежитъ направлять по адресу:

Mr Melnikoff, 2, rue Boucicaut, Paris 15^e.

Если кому затруднительно пересылать деньги почтой, можно плату присылать въ простомъ письмѣ, по тому же адресу, французскими почтовыми или гербовыми марками. Гербовыя марки — папье тэмбрэ — можно купить въ любомъ кафе-таба.

Подписчики, живущіе не во Франціи, могутъ присылать въ оплату на соотвѣтствующую сумму международные почтовые купоны, которые свободно продаются въ любомъ почтовомъ отдѣленіи каждой страны. Необходимо только просить, чтобы почтовый чиновникъ, продающій купонъ, не забылъ обязательно поставить на купонѣ штемпель своего почтового отдѣленія. Купоны пересылаются въ редакцію въ простомъ письмѣ.

Пріемъ по дѣламъ журнала «Казакъ» производится ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11-ти до 12-ти час., въ помѣщеніи редакціи.

РОЗЫСКЪ

Коло Аникина или Я. М. Мазанкина просить написать Гуковъ И. З. по адресу: 3, рю Либертэ, Книотанжъ, Мозель.

А. В. Данилевскій розыскиваетъ подъес. Арканникова Влад. Матв. Хо-пер. окр. Писать въ редакцію.

CREDIT MUTUEL DU COMMERCE ET DES METIERS

2, Rue Boucicaut, Paris (15e)

Téléphone : Vaugirard 02-26

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА

ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

При Банкѣ открытъ особый отдѣлъ денежныхъ переводовъ и продук-товыхъ и вещевыхъ посылокъ въ Россію.

Въ виду все нарастающей нужды въ Россіи, Банкъ, идя навстрѣчу лицамъ, желающимъ помочь своимъ роднымъ и знакомымъ, организовалъ отправку продуктовыхъ посылокъ во всѣ мѣста Россіи по минимальнымъ цѣнамъ, при чемъ продукты посылаются исключительно наивысшаго ка-чества.

Банкъ принимаетъ порученія на почтовые переводы червонцевъ съ обратной распиской получателя по 13 франковъ за червонецъ (за 10 руб.) и на таковые же переводы безъ обратной расписки получателя, но съ гаран-тіей Банка, по 10 франковъ за червонецъ.

Банкъ принимаетъ также порученія на переводы и на чеки на «Торг-синъ» на всѣ города Россіи, гдѣ имѣются филиалы Торгсина, во француз-скихъ франкахъ или золотыхъ рубляхъ (одинъ золотой рубль равняется 13 фр. 20 с.).

За переводы и чеки на «Торгсинъ», включая пересылку чека адресату заказнымъ письмомъ, Банкъ взимаетъ комиссію въ размѣрѣ 15 фр. за каж-дый переводъ или чекъ, независимо отъ суммы перевода или чека.

Требуйте прейсъ-куранты на продукты.

Заказы и деньги могутъ высылаться чекомъ или почтовымъ ман-датомъ.

При запросахъ прилагать марку на отвѣтъ.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА
(Торговли и Ремесль)

2, rue Voucaut. Paris 15°.

Банкъ принимаетъ деньги на текущіе счета и вклады на срокъ, выдаетъ краткосрочныя ссуды и ведетъ всѣ банковскія операціи. Гарантированная пересылка на родину денегъ, валюты и продовольственныхъ посылокъ. Страхование жизни, автомобилей и др. имущества. Торговый отдѣль. Покупка для своихъ кліентовъ выигрышныхъ билетовъ, выдача ссудъ подъ нихъ, приѣмъ бумагъ на бесплатное храненіе съ обязательствомъ банка бесплатно слѣдить за всѣми выигрышами и тиражами

Лицамъ, имѣющимъ выигрышные билеты и хранящимъ ихъ у себя, по запросу даются совѣты, какъ выгодно можно использовать эти бумаги.

Въ составѣ Наблюдательнаго Совѣта Банка — А. П. Богаевскій, въ Правленіи — Н. М. Мельниковъ, Директоръ-Распорядитель В. Ф. Зеелеръ.

О ПОДПИСКѢ НА

журналъ «КАЗАКЪ» на 1934 годъ

на шесть мѣсяцевъ — 10 фр.

Подписная плата до конца 1934 года 20 фр.,

считая и пересылку.

Цѣна отдѣльнаго номера 2 франка.

Подписку направлять по адресу (во Франціи, можно почтовыми и гербовыми марками):

М. Melnikoff. 2, rue Voucaut. Paris 15°.

ПОРТНОИ

Фотій Ивановичъ АГЪБЕВЪ

принимаетъ заказы

8, rue Tiphaine, Paris 15°.

Métro : La Motte-Picquet

Продажа билетовъ Французской Национальной Лотереи

(5 выпусковъ по 200 миллионъ фр. каждый, всего на сумму:
1 миллиардъ франковъ).

КАЖДЫЙ ВЫПУСКЪ

имѣеть 2 миллионъ билетовъ на сумму: 200 миллионъ фр.
202.436 билетовъ выигрываетъ сумму: 120 миллионъ фр.,
что составляетъ болѣе одного выигрыша на 10 билетовъ.

ГЛАВНЫЕ ВЫИГРЫШИ :

	Фр.	Итого фр.
1 выигрышъ	5.000.000	5.000.000
15 выигрышей по	1.000.000	15.000.000
20 выигрышей по	500.000	10.000.000
200 выигрышей по	100.000	20.000.000
200 выигрышей по	50.000	10.000.000
202.000 разныхъ выигрышей		60.000.000
Итого всего 202.436 выигрышей на сумму всего		120.000.000

Банкъ «**CREDIT MUTUEL DU COMMERCE ET DES METIERS**»
открылъ подписку на ЧАСТИЧНОЕ УЧАСТІЕ ВЪ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЛОТЕРЕѢ. Внесшіи 11 ФР. 15 СМ. на покупку и 3 фр. 85 см. на
почт., орг. и герб. расходы, приобрѣтаетъ право на ОДНУ ДЕСЯТУЮ
ЧАСТЬ всѣхъ выигрышей, могущихъ пасть на БИЛЕТЪ НАЦИО-
НАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, номеръ, выпускъ и серія котораго обозначены
на выс. участнику ОФИЦІАЛЬНОМЪ УДОСТОВѢРЕНІИ БАНКА.

ЗА 15 ФРАНКОВЪ МОЖНО ВЫИГРАТЬ :

550.000 ФР., 110.000 ФР. и 55.000 ФР.

и много другихъ выигрышей.

ОДНОВРЕМЕННО и на тѣхъ же условіяхъ можно подпис. на
УЧАСТІЕ ВЪ НѢСКОЛЬКИХЪ ВЫПУСКАХЪ. Высылка удостов.
за границу — на 1 фр. дороже. При ПЕРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ
запросахъ прос. прил. марку на отв.

Ввиду чрезвычайно большого числа подписчиковъ на 3-й выпускъ,
дальнѣйшая подписка принимается лишь на 4-ый и слѣд. выпуски.

Денежные переводы и письма адресовать:

CREDIT MUTUEL du COMMERCE et des METIERS
2, rue Boucicaut, Paris (15).

Открыть отъ 9 ч. у. до 2 час. дня безъ перерыва.